

Сейчас еще стоял разгар лета, и даже ранним утром прохлады не ощущалось. Когда Линь Хуайань вернулся, его футболка на спине уже насквозь пропиталась потом.

Линь Хуайань всегда отличался чистоплотностью, поэтому, едва переступив порог, сразу направился в ванную, словно не замечая Цзян Яня, сидевшего неподалеку за письменным столом и корпевшего над учебными задачами.

Цзян Янь к этому привык, лишь обронил, когда Линь Хуайань вышел из ванной:

— Не забудь позавтракать, я оставил еду на столе.

Цзян Янь отлично рассчитывал время: когда Линь Хуайань вернулся, завтрак был еще теплым — как раз идеальной температуры, чтобы сразу приступить к еде.

— Угу, — кивнул Линь Хуайань. Он не стал благодарить Цзян Яня, просто прикинул стоимость завтрака и перевел деньги, после чего принялся за еду.

За все утро Линь Хуайань произнес в адрес Цзян Яня лишь одно слово — угу.

Цзян Янь невольно почувствовал разочарование. Однако, немного поразмыслив, он попытался утешить себя тем, что у Линь Хуайаня просто такой характер, хотя это самовнушение принесло мало облегчения.

Решив еще пару вариантов тестов, Цзян Янь отправился на работу.

— Брат Линь, я принесу тебе обед, когда буду возвращаться, — сказал он на прощание.

Линь Хуайань снова лишь кивнул, не проронив ни звука. Он даже не поднял головы, продолжая читать книгу Сороса о выходе из финансового кризиса, которую не успел дочитать вчера.

Цзян Янь опустил взгляд и закрыл за собой дверь.

В чайной лавке, где работал Цзян Янь, всегда было много посетителей. Благодаря своей мягкой и доброжелательной внешности, он нравился не только сверстникам, но и пожилым людям, которые находили его очень воспитанным, поэтому по выходным отбоя от клиентов не было.

В какой-то момент к прилавку подошел парень с вызывающе выкрашенными в красный цвет волосами в окружении компании, одетой как уличные хулиганы.

Почему этого парня стоило выделить из толпы? Да потому, что он выглядел здесь совершенно чужеродным элементом: брендовая одежда, дорогая обувь, массивное золотое кольцо на

пальце — на нем было надето состояние, тянувшее минимум на несколько десятков тысяч юаней. Типичный представитель золотой молодежи, кичащийся своим богатством.

Заметив, как эта компания приближается, парень без очереди пролез вперед:

— Эй, давай мне по стакану каждого вида чая, со льдом и тремя дольками сахара!

Цзян Янь меньше всего хотел вступать в конфликты с подобными типами. Он еще ниже натянул на глаза козырек своей рабочей кепки и ответил:

— Хорошо, ожидайте, пожалуйста.

Видимо, парню понравился голос Цзян Яня или же его показалось подозрительным, что тот так нарочито прячет лицо под кепкой, поэтому он решил привлечь к нему внимание.

— Эй, подними голову, — приказал он.

Цзян Янь не хотел неприятностей, поэтому под жалостливыми взглядами окружающих послушно поднял голову. В тот момент он еще не понимал, почему люди смотрят на него с таким сочувствием, а если бы и понял, все равно ничего не смог бы поделать.

— Сними маску, — снова потребовал тот.

Цзян Яню пришлось подчиниться. Парень взглянул на него и довольно усмехнулся:

— Ого, а ты ничего такой. Симпатичный, мне нравится.

Сказав это, он увел свою компанию в сторону дожидаться заказа. Цзян Янь нахмурился, не в силах понять, что именно тот имел в виду.

Истинные намерения парня открылись лишь тогда, когда он подошел забирать чай и внезапно крепко схватил Цзян Яня за тонкое запястье.

— Эй, дашь свой вичат? — он похотливо скользнул взглядом по лицу Цзян Яня, которое снова было скрыто маской. — Я же просил тебя снять маску, разве нет?

Цзян Янь нахмурился:

— Прошу прощения, господин, но вы мешаете мне работать.

Парень насмешливо хмыкнул, забрал чай и ушел.

Цзян Янь решил, что на этом все закончилось. С облегчением выдохнув, он вернулся к своим

обязанностям. После смены он купил Линь Хуайаню чай с пониженным содержанием сахара, взял порцию еды, а сам, жуя прихваченную с утра булочку, свернул в узкий переулок.

Он сегодня задержался на работе, поэтому пришлось идти короткой дорогой — не хотелось, чтобы Линь Хуайань долго его ждал.

Только он об этом подумал, как из темноты чья-то рука резко зажала ему рот и нос, затаскивая в тупик.

<http://bllate.org/book/20720/2073250>